

A romantic illustration of a man and a woman in a library. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a long, flowing green dress with intricate floral patterns. The man, on the right, has short dark hair and a beard, and is wearing a dark blue suit. They are standing close together, looking at each other. The background is a grand library with high ceilings, arched windows, and bookshelves filled with books. A glowing blue light emanates from the bookshelves, creating a magical atmosphere. A small table with a stack of books and a decorative lamp is visible on the left. The overall style is classic and elegant.

КИРА РАМИС

АКАДЕМИЯ МАГИИ,
ИЛИ
Я ЛЮБЛЮ
ЗЕЛЬЕВАРЕНИЕ

Кира Рамис

**Академия магии, или
Я люблю зельеварение**

«Автор»

2022

Рамис К.

Академия магии, или Я люблю зельеварение / К. Рамис —
«Автор», 2022

А-а-а... Меня поймали, прямо за любимым, но незаконным делом. Но расскажу всё по порядку. В нашей стране зелье варить могут лишь мужчины или очень влиятельные и умные женщины. Я хоть и умна, но влияния у меня – кот наплакал. И что остаётся делать такой, как я, чтобы избежать суда и ссылки? Идти замуж по расчёту или... О, да, выбираю второй вариант. В Академии, куда мне придётся вернуться, витают частички магии и знаний. Хотя мой фамильяр Цветочек говорит, что это аромат любви. Ну, какая любовь? Наука – и только она!

Содержание

Глава 1. Счастье на час	5
Глава 2. Мадам Курлядская	7
Глава 3. Согласен на ваши условия	10
Глава 4. Мне любопытно	13
Глава 5. Что происходит?	15
Глава 6. Что за напасть?	17
Глава 7. Куда едем?	20
Глава 8. Домыслы	22
Глава 9. Ждём	24
Глава 10. Вот об этом и поговорим	28
Глава 11. Где я взяла такого необычного фамильяра?	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кира Рамис

Академия магии, или Я люблю зельеварение

Глава 1. Счастье на час

Поздним вечером на улице разыгралась непогода. Гроза бушевала в небесах, а сильный дождь барабанил в маленькое полуподвальное окно лаборатории.

– Лоренсия, подожди выливать. Вдруг это какая-то шутка? – Цветочек бегал кругами по полу, заламывая руки-листья вверх к лепесткам на голове.

На столе лежала записка с жуткими для меня словами: «За вами идут люди в форме. Скорее уничтожьте зелья. С уважением г. Г-р».

– За те дни, что я знаю господина Гаспара, он ни разу не шутил, Цветик, – я с жалостью смотрела на бутылёк, из которого в раковинку вытекала сиреневая жидкость.

– «Счастье на час», – я откупила следующий пузырёк. – «Смелость на день», – ещё один последовал в раковину.

– «Тишина на сутки», – Цветочек заткнул листьями себе рот. – Ты почти три дня делала его. Лоренсия, давай хоть что-то спрячем в подвале? Милая, – застонал живой цветок, видя, как следующее зелье постигла участь предыдущих.

– Будет обыск, и они станут уликами, – я отрицательно покачала головой, беря следующий.

Когда на рабочем столе оставалось пять пузырьков с зельями, в дверь постучали.

Мы оба замерли. Я с занесённой над раковиной склянкой, а Цветик с заломленными вверх руками-листьями.

– Вот и всё. Не успели, – прошептала я и быстро скинула оставшиеся пузырьки в раковину, прикрыв всё большой железной тарелкой.

Стук раздался вновь. Взъерошив волосы на голове, так, будто спала, зевая, я распахнула входную дверь и на мгновение замерла от страха. В дверном проёме стояла высокая мужская фигура. Плащ от дождя не сильно спасал: вода ручьями стекала по нему. Несколько брызг попало мне на ноги. Резко очнувшись, я с силой сжала ручку.

– Долго будем стоять в дверях? – я узнала хриловатый голос, да и яркая вспышка молнии дала разглядеть то, что отдалённо напоминало лицо.

– Заходите, господин Гаспар, – пришлось отпрыгнуть в сторону, потому что мужчина, сделав шаг вперёд, разбрызгал вокруг себя воду.

Не церемонясь и не спрашивая моего разрешения, неожиданный гость скинул на пол мокрый плащ.

– Лора, скажите, что вы не успели вылить мой заказ? – хрипло произнёс тот, направляясь в мою лабораторию.

– Нет, но приди вы на минуту позже, и я...

– Вот они, – мужчина быстро схватил три пузырька со стола и спрятал их в потайном кармане пиджака.

Его было можно понять, ведь, кроме меня, в этом городе мало кто мог помочь бедолаге. Он когда-то был ранен. Подозреваю, что в какой-то момент мужчина служил у разлома. И не просто ранен, а то, что в него прилетело, вплелось не только в магические каналы тела, но и в жизненные потоки. А это плохо, очень плохо. Лекарши охали и надеялись, что пройдёт само

собой. Маги-зельевары разводили руками. А ему приходилось носить качественную маску-иллюзию, можно сказать паразита, тянувшего из мага жизненные соки.

Всё тело мужчины покрывали ужасные красновато-зелёные бородавки, а небольшой горб делал его сутулым. Мясистый нос крючком, на ладонях тонкая кожа в зелёных пятнах. И лишь яркие зелёные глаза, излучающие жизнь, выдавали его возраст: он не был стариком. Думаю, ему от силы лет двадцать пять-двадцать семь.

Возможно, его хотели превратить в жабу, да что-то пошло не так. А вот я могла помочь. Потому что я не просто зельевар, а экспериментатор, видящий проблему, от которой страдает человек или маг. Хотя чего я там могла, до конца и мне всё ещё не удавалось разобраться с проблемой. Нашла рецепт в записях моего дедушки и чуть-чуть усовершенствовала.

Сейчас господин Гаспар мог принимать свой истинный облик меньше, чем на сутки. Устойчивое действие я могла гарантировать на двенадцать часов и полностью проходящее через сутки. В оставшиеся двенадцать часов внезапно могла выскочить на лице бородавка, или руки покрыться пятнами.

А вот через сутки опять нужно принимать зелье.

– Лоренсия, кто-то из твоих постоянных покупателей за деньги сдал тебя, – уродливое лицо мага погрузнело. – В стране вновь чистка. Магические гильдии недовольны, что их заработок падает от подпольных лабораторий.

– Так пусть меня берут в гильдию, – я не смогла скрыть негодование в своих словах.

– Это невозможно, милая.

Какой добрый и заботливый этот господин Гаспар.

– Мужланы не дают современным девушкам, закончившим Академию с отличием, хочу заметить, заниматься тем, чем они хотят, – Цветочек, негодуя, выкинул вперёд тонкую лиану и, подтянувшись, оказался на столешнице.

– Цветик, я закончила факультет «Разнообразие флоры и фауны», и, максимум, что мне разрешено – это официально работать помощником зельевара, приносить цветочки и мох, или в Академии преподавать студентам этот предмет.

– Точно! – неожиданно воскликнул с улыбкой Гаспар. – Есть ещё один способ избежать наказания: выйти замуж за мага с лицензией, – яркие зелёные глаза смотрели на меня, не моргая. – Госпожа Лоренсия Госсамер, выходите за меня замуж, и я сейчас же спрячу вас в своём доме.

Мой рот медленно открылся, настолько я была удивлена и ошарашена.

Понимая, что господин Гаспар это делает не для меня, а для себя, я улыбнулась. Конечно, если меня посадят, то кто ему будет варить такое редчайшее зелье, требующее невероятных усилий и не только магических, но и физических, и умственных. Одна лишняя капля – и внешность зеленоглазого мужчины станет не прекрасной на двенадцать часов, а ещё более ужасной.

– Господин Гаспар, я вылила всё зелье, поэтому меня не за что задерживать и... – посмотрев в зелёные глаза, прошептала: – Я вас не люблю.

– Хорошо, я понимаю, – его кулаки с силой сжались, слова давались ему с трудом. – Есть свидетели, которые скажут против вас веское слово на камне правды.

В двери вновь постучали, но уже громко и требовательно.

– Госпожа Лоренсия Госсамер, именем закона, немедленно откройте дверь!

– Как смогу, помогу, Лоренсия, – быстро прошептал маг. – У меня есть близкий друг, с войны дружим... У него хватит сил вас вытащить.

Дверь затрещала под напором стражей, и я поспешила распахнуть её.

Глава 2. Мадам Курляндская

– Аккуратнее с Цветочком, – бесстрашно возмутилась я, видя, как моего друга дёрнули вверх за стебель.

– Произвол! Издевательство над магическим фамильяром! – Цветик не отставал от меня и тряс руками-листьями, сжав их в кулаки, а когда его усаживали рядом со мной на стул, попытался укусить стража.

– Девушка, утихомирьте своего питомца, или я буду вынужден выписать вам штраф, – престарелый, а значит, закоренелый в своих магических взглядах судья, устало потёр виски.

Утро, а он устал. Что ж ты, батенька, делал ночью? В карты играл или в театре неприличном зависал? А может, и то, и то? Злость распирала меня изнутри, я мысленно ворчала не хуже старухи на рынке. Это мы с Цветочком всю ночь провели на жёсткой скамейке, ожидая суда. Возможно, за внутренней злостью я пыталась спрятать страх?

Хорошо, если просто выгонят из столицы, навесив штраф, который я вряд ли смогу оплатить. Могут и посадить за незаконную деятельность. Знаете, сколько стоит лицензия? В общем, недорого, у меня всегда лежит нужная сумма в кармане. Да что толку? Если я не в гильдии и не мужчина, то должна закончить факультет зельеварения, тогда с дипломом и лицензией могу открывать частную практику. Да только на этот факультет берут исключительно мужчин. Не помогло и то, что я – очень одарённый маг, и мой дедушка много лет преподавал зельеварение зелёным юнцам в Академии маленького провинциального городка.

– Раз все в сборе и молчат, то приступим, – судья взял со стола магические очки, медленно протерев каждое стекло, расправил дужки, надел их, наконец.

Ух, я вновь начинала закипать и мысленно костерить старика на чём свет стоит. «Пилюль бы тебе для быстроты, а лучше слабительного. Нет, постой, зачем слабительного? Ещё лишний час просижу на твёрдом стуле. Эх, кинуть бы сюда один или два пузырька затмения и бежать...» – мои мысли прервало покашливание.

– Всё ясно. Виновна! – судья неожиданно захлопнул папку.

– Как виновна? – всё же не удержалась и выкрикнула с места.

– Голубушка, вы присядьте, пока я вам за неуважение штраф выписываю, – улыбнулся старик, медленно доставая бумажки из стола. – Вот, в деле написано, что мадам Курляндская покупала у вас два раза зелье «Любовь на час» и «Красота для любимого».

– Не было такого, и я не знаю такую мадам, – вновь выкрикнула с места.

Судья же поморщился, (возможно, я ошиблась, и у него болит голова) и произнёс:

– Хотел по-быстрому всё закончить. Выставить вас просто из города. Но раз леди настаивает на полном разбирательстве, то вызвать к даче показаний мадам Курляндскую.

Открылись двери, в зал заседаний вошла высокая тучная женщина с ярко-красным и не очень симпатичным отёкшим лицом.

Да, я её прекрасно помню, а также её склочный и вздорный характер. Она покупала у меня «Стройность на вечер» и «Красоту на час».

– Моя подруга была в полном восторге, когда эта барышня ей помогла с очень деликатной проблемой, – не представляясь и не дожидаясь, когда ей дадут слово, затараторила мадам Курляндская. – Поэтому я с лёгкой душой доверилась этой шарлатанке.

– Мадам, вы можете говорить потише и помедленнее? – попросил судья. – Мы вас слушаем. Что было дальше и сколько зелий вы покупали у подсудимой? А главное, сколько заплатили?

Слово-то какое неприятное «подсудимая». Сами не хотят брать на факультет, учить, потом выдать лицензию без диплома, а я виновата. Злость в душе сменилась грустью и обидой.

Цветочек, чувствуя моё состояние, протянув тонкий жгутик, погладил меня по руке.

– Могу, господин судья, – женщина улыбнулась и указала на меня своей мясистой рукой. – Так вот эта паршивка испортила мне два замечательных свидания. Первый раз она мне подсушила испорченное зелье, а второй...

– Мадам Курляндская, – судья заинтересованно посмотрел сначала на свидетельницу, а затем на меня. – Скажите, а зачем вы второй раз покупали у этой госпожи зелье, если первый раз оно оказалось испорченным? Не стоило ли сразу заявить на неё властям?

– А-а-а... Я... – она побагровела, открывая рот, не зная, что ответить. – Я ей дала ещё один шанс, так как моей подруге она помогла.

Ага, как же, шанс. Когда она потребовала и стройность и красоту на целую ночь, я ей сразу предложила два в одном флаконе. Замечательное, но очень дорогое зелье. Да и делать мне его нужно было три дня, а ей подавай прямо сейчас.

Да, я сглупила, одновременно выставив склянки «Стройность на вечер» и «Красоту на час» на прилавок. Стала ей пояснять, что могу продать что-то одно, так как их нельзя смешивать. Иначе возможен обратный эффект.

Её глаза загорелись, и она клятвенно пообещала, что сегодня стройность, а завтра красота. Ну или наоборот.

И вот я практически уже уснула в своей тёплой постели, как вечером того же дня раздался громкий стук в дверь.

Явилась жертва жадности. Во-первых, мадам Курляндскую раздуло, словно шарик, а во-вторых, на лице появились очень безобразные прыщи и шрамы.

Чего я только о себе не наслушалась, пока варила противоядие. И что я мерзавка, и что она упустила такого необыкновенного мужчину, и, и, и...

Выпив противоядие и посмотрев на себя в зеркало, женщина успокоилась и начала угрожать мне. Если я завтра вечером не придумаю, как сделать мадам красивой для очередного свидания, то она пожалуется на меня властям.

Мне чуть плохо не стало от такого неприкрытого хамства. Я сделала классическое зелье «Красота для влюблённой», но оно неожиданно не сработало. То ли мадам Курляндская не была влюблена, то ли злость и желчь, бурлившие внутри женщины, перебивали эффект зелья. Поэтому клиентка осталась вновь жутко мной недовольна и больше не появлялась.

Плохо, что я тогда не поменяла место жительства. Должна была, да расслабилась. За что сейчас и расплачиваюсь.

– Мадам Курляндская, положите ладонь на камень правды для подтверждения ваших обвинений, – один из помощников тут же поднёс требуемый артефакт к женщине.

Она положила руку на камень и посмотрела в мою сторону.

– Не врёт, – прошёлся шёпот по зрительским рядам.

Камень остался белым.

– Вино... – судья занёс молоточек.

– Господин судья, разрешите вмешаться, – с первого ряда встал высокий широкоплечий и черноволосый мужчина. – Эта девушка действовала по моему указанию...

– Что? – одновременно произнесли я, судья, да и, наверно, все, кто сидел в зале.

– Дело в том, что я – ректор столичной Академии магии господин Николас Райт. Госпожа Лоренсия Госсамер – новый преподаватель на факультете «Разнообразие флоры и фауны». При принятии на работу она поспорила, что создаст одно очень редкое зелье, я ей предоставил денежную помощь. Она сняла помещение и на этой неделе должна была показать опытный образец, но, похоже, заигралась. Прошу простить на первый раз моего ценного сотрудника. Я готов заплатить за неё штраф, господин судья, – взгляд мужчины, обращённый на престарелого представителя власти, обещал тому не только штраф.

– Если такой уважаемый господин, как ректор магической академии просит за своего преподавателя, то я, конечно же, пойду на уступки.

Молоточек громко стукнул по столу.

– Госпожа Лоренсия Госсамер освобождается из-под стражи. Господин Николас Райт заплатит десять золотых в казну. Все свободны.

Десять золотых? Да мне год придётся работать, чтобы расплатиться. Не веря своему счастью, я обняла Цветочек.

– Идёмте отсюда! – ледяной взгляд голубых глаз ректора не предвещал ничего хорошего. – Скажите «спасибо» господину Гаспару. Вовремя он потребовал свой долг.

Глава 3. Согласен на ваши условия

– Господин ректор! – я побежала за мужчиной, оглядываясь назад, успеваешь ли Цветочек за мной. – Господин Ни-и-колас, да подождите же! Мы не успеваем за вами!

Я остановилась перед лестницей и подхватила Цветика на руки. Ножки у него были короткие, поэтому не хватало ещё, чтобы он полетел по ступенькам вниз.

– Завтра же приступаете к работе! Не сможете подготовиться к лекциям – будет лишь ваша вина! – раздражённый господин профессор всё же остановился и посмотрел на меня.

На мгновение он замер, глубоко вздохнул, подтянул меня к себе за руку и тихо произнёс:

– Сделайте что-нибудь со своими волосами.

– Что сделать? – я попыталась отпрянуть от ненормального господина и посмотреть на свою косу.

Нет, свою прелесть, магический накопитель я резать не дам. Не для этого я её растила столько лет. Густая коса очень часто при ходьбе била меня по мягкому месту, но я к этому даже привыкла.

– Под косынку спрячьте, что ли, – поморщился он. – И прошу вас, соответствуйте высокому званию преподавателя Академии магии, – пафосно произнёс мужчина. – А то выглядите, как молодая девица-первокурсница.

Я посмотрела на себя.

– Хорошо. Сегодня же куплю строгий костюм.

Мужчина, кивнув, отпустил мою руку и вновь поспешил на выход.

– И куда бежит? – поморщился Цветик. – Отпусти меня, сам пойду, – попросил тот, лишь мы оказались на улице.

– Возможно, у него несварение желудка от нахождения в суде? Или злится на господина Гаспара? – тихо предположила я, и вновь пришлось бежать.

– Пришли, – услышав его голос, я чуть не уткнулась в широкую спину, остановившегося ректора. – Поедим и обсудим наши неожиданно возникшие отношения.

– Какие ещё отношения? – буркнула я, смущённо подхватывая Цветочек на руки. – Извините, но я сейчас без денег. Может, в парке на скамеечке поговорим? – но желудок предательски заурчал.

– Никаких «может». Из-за вас я не позавтракал, да и вы не в ресторане ночь провели. Вычту из первой зарплаты, – Николас распахнул дверь передо мной. Какой он неприятный в общении, хотя такой красавчик. – Но настоятельно рекомендую всё же позавтракать за мой счёт, ведь вам ещё долг отрабатывать, – произнёс ректор, заходя за мной.

Нет, а что мне терять? Репутация уже подмочена, сейчас любой в меня сможет пальцем ткнуть, прочитав завтрашний утренний вестник. Видела я, как писака зарисовывал меня, и представляю, что напишет. Была не была, поем. Слушать на голодный желудок не комильфо. В спешке могу согласиться на невыгодное предложение.

– Хорошо, уговорили. Угощайте, господин ректор.

Мы прошли свободному столику возле окна. Я поморщилась, но села.

– Нам, пожалуйста, ваш стандартный завтрак, – попросил господин Николас у подошедшего официанта. Даже не поинтересовался что я буду. – И воды.

Смотри-ка, про Цветика не забыл, а то я уже сама хотела заказать.

– Мне самой чистойшей ключевой, а лучше высокогорной. Есть такая? – не стесняясь, потребовал Цветочек.

Моя школа, молодец!

Официант кивнул, записал заказ и быстро удалился.

– Вам очень повезло, – господин Николас Райт посмотрел мне в глаза и неожиданно очень мило улыбнулся. – Профессор Сретинский, что преподавал «Разнообразие флоры и фауны» внезапно ушёл на пенсию. Наша Академия магии будет рада предложить это место вам. Оклад небольшой, но... – он сделал паузу, наверно, чтобы заинтриговать меня. – Вам будет выдана лицензия на изготовление зелий.

Чайная ложечка, которую я крутила между пальцами правой руки, упала на белую скатерть.

– Вот это... – я быстро заткнула рукой рот Цветика, который собрался порадоваться за меня.

– Господин Николас, чем вызвана такая щедрость? – я прямо посмотрела в небесно-голубые глаза и не отвела взгляд, когда он посмотрел в ответ. – Бесплатно делать зелья не буду и точка. Да, вы выручили меня, но документально нигде не подтверждено, что я должна отработать в Академии или вообще отдать вам золотые. Вы сами пришли и сами за меня заплатили. Я не просила.

Никогда не была такой дерзкой. Терять всё равно было нечего, но и бесплатно делать редкие зелья не собираюсь.

– Вот вы как заговорили. А господин Гаспар отзывался о вас, как о доброй и отзывчивой леди. И да, я прямо сейчас могу вернуться в суд и сказать, что зрение и слух подвели после полевых испытаний. Мол, обознался, и вы не наш преподаватель. Хотите обратно? Тогда вам придётся самой выплачивать штраф и быстро покинуть столицу, где вы с таким трудом устроили свою жизнь. Да, мне господин Гаспар много о вас рассказал.

– Тогда он должен был вам рассказать, что ношение маски-иллюзии не только портит кожу, но и вытягивает жизненные силы? – закусив изнутри щёку, чтобы не расплакаться, посмотрела в окно. Собралась с силами, спрятала эмоции поглубже внутри и продолжила: – Только я могу сделать зелье, которое поможет вашему другу навсегда избавиться от последствий службы у разлома. Или ваши умные мужи, что делают зелья по учебникам и боятся рисковать, возьмутся за подобный эксперимент?

Мужчина молча принял принесённый заказ, подождал, пока официант уйдёт, и только тогда заговорил:

– Хорошо, ради Гаспара я пойду на уступки. Что вы хотите?

И тут я задумалась. А что я хочу?

– Я отработаю штраф, отдавать буду по мере возможности. Если смогу золотой, то золотой, если два, то два. Как только отдам полностью долг, я уйду из Академии магии, но с лицензией. За это время обещаю попытаться, если не излечить господина Гаспара, то хотя бы вывести устойчивую формулу, чтобы зелье держалось от суток до трёх, и подарить эту формулу в благодарность вашему другу. Ему придётся найти самого умного зельевара для производства зелья.

– Но...

– Подождите, господин ректор. Это я рассказала про плохой вариант. Я сама, как специалист по зельям, заинтересована в том, чтобы полностью вылечить нашего общего знакомого.

– Моя Лорочка не бросает дело на полпути, вы уж поверьте, – Цветочек, выпив воду, решил поучаствовать в разговоре. – Она любит зельеварение, как я воздух и воду. Вы лучше ей разрешили бы преподавать этот предмет, тогда она поселится в Академии...

– Цветочек, – шикнула я. – Извините моего друга. Горная вода оказывает на него бодрящее действие.

– Согласен на ваши условия. Пятьдесят серебряных, – ректор откинулся на спинку стула.

– Что, пятьдесят серебряных? – не понимая, переспросила я.

– Ваша плата, как преподавателя за месяц.

– Но почему так мало, господин ректор?

Я так буду полжизни выплачивать долг. Мне же нужно на что-то жить и есть.

– Вы не профессор, а всего лишь очень умный выпускник Академии. У вас есть опыт преподавания? – он ухмыльнулся.

– Нет, – отрицательно мотнула головой и посмотрела на Цветочек.

– Тогда всё справедливо. Завтра приступаете к работе и не забудьте, что я сказал вам насчет волос и костюма. А сейчас приступайте к еде, а то всё остынет.

Господин Николас поднял свою ложку, а у меня неожиданно пропал аппетит.

Глава 4. Мне любопытно

– Цветик, как тебе этот костюм? – я выпорхнула из примерочной.

– Великолепно смотрится, – тот похлопал в зелёные ладоши.

– Я тоже так думаю. И, главное, шляпка идеально подходит.

В зеркале отражалась на мой взгляд повзрослевшая молодая женщина, а не подросток, как выразился господин Николас.

Строгий брючный костюм светло-розового цвета, шляпка без украшений. Я заранее собрала косу в причёску и как только увидела шляпку, то поняла, что хочу её видеть на своей голове. Вот к этой прелести я и подбирала костюм.

– Госпожа, туфли тоже покупаете? – продавщица внимательно посмотрела на меня.

– Что ж, новая работа, новая я! Беру и туфли.

За час до этого, побывав дома и взяв деньги, что откладывала на лицензию, мы с Цветиком решили зайти в магазин приодеться. А затем сходить в Академию познакомиться с местом работы, да и подготовиться к лекциям.

С большим свёртком под мышкой я стояла на обочине дороги и пыталась поймать экипаж, чтоб доехать до места будущей работы. И мне это быстро удалось.

– Девушка, до Академии магии всего два квартала. Вы точно решили ехать? – удивлённо посмотрел на меня извозчик.

– Так близко? – посмотрев на севшего рядом Цветика и секунду подумав, решила: – Везите! Раз нам сегодня улыбается удача, то пусть и вам повезёт.

Мужчина с подозрением посмотрел на меня и, ничего не ответив, понукнул пушистого ворчавчика. Уши магического существа дрогнули, а хвост неожиданно попытался отобрать вожжи у хозяина.

– Вар-чаф-фф... Вар-чаф-чаф... – зашептало пушистое животное.

– Не слушается, – констатировала я. – Господин, вам нужно его не понукать, а сладкой морковью угощать или дыней перед работой и после. Он привыкнет, скорость его повысится, тогда и сопротивляться вам не будет. Для его подчинения вы сейчас расходуете очень много магии, которая ему не по вкусу. Ворчавчики...

– Леди, в советах не нуждаюсь, – буркнул тот, а я, замолчав, посмотрела в сторону.

Экипаж тронулся.

Да, два квартала мы проехали минут за пять. Расплатившись с грубым извозчиком и подхватив свободной рукой Цветика, направилась к широко открытым воротам.

– Госпожа, вы к кому? Сейчас в Академию не принимают желающих учиться. Учебный год уже месяц как начался. Приходите следующей весной, – из сторожки, больше похожей на маленький домик, вышел престарелый гном, поигрывая магической палкой.

Такая, помню, была и у охранника в моей Академии, когда я училась. Больно, очень больно она била магией. Хоть я её на себе не испытала, но мальчишки часто жаловались. Им не раз доставалось, когда они пытались проникнуть ночью на территорию Академии.

Нагулявшись по кабакам, потом шли нетрезвой походкой в Академию. Конечно же, лезли не через ограду, а через заранее сделанную магическую дыру в заборе. Да только и охранник был не промах, часто обходил свои владения. И если замечал такое безобразие, то ждал нерадивых студентов в засаде. Ох, что было на следующий день! Они, и так ужаленные палкой, сидеть не могли, а тут ещё ректор распекал и отправлял мыть конюшни.

– Добрый день, господин. Лоренсия Госсамер. Ректор должен был вас предупредить, – я поприветствовала гнома и представилась.

– Нет, меня не предупреждали, я запомнил бы, – он с подозрением посмотрел на меня.

– Госпожа Лоренсия, что вы тут делаете? Я вас утром ждал, – в ворота заходил ректор.

Мы с Цветиком переглянулись.

– Господин ректор, вы серьёзно считаете, что мне не нужно ознакомиться с расписанием, зайти в кабинет и библиотеку? – я набрала побольше воздуха в лёгкие, чтобы ещё что-то сказать, но ректор меня перебил.

– Извините. С утренним раздражением совершенно об этом не подумал. Вам помочь донести свёрток? – неожиданно предложил тот, а я резко выдохнула.

– Нет, спасибо, он лёгкий, – ответила и посмотрела на Цветочек.

– Пройдёмте, – тот указал на высокое здание с башнями. – У меня есть немного времени до лекции, и я вам всё покажу. Господин Журдин, – ректор оглянулся на гнома. – Госпожа Лоренсия Госсамер с завтрашнего дня преподаёт «Разнообразие флоры и фауны».

– О-о, – протянул гном и неожиданно поклонился. – Мы рады приветствовать вас в нашей Академии.

– Спасибо, и мы рады, – Цветик подбежал к мужчине и пожал его руку.

– Заберёте пропуск на выходе, – улыбнулся Журдин.

– Тут у нас учебный корпус, ваш кабинет будет располагаться на втором этаже в конце...

– Господин Николас! Господин...! – к нам бежал запыхавшийся полноватый мужчина. – Требуется ваша помощь! Старшекурсники Салливан и Кроу на военном полигоне сцепились магическими потоками! Ещё немного, произойдёт взрыв, и лекари не понадобятся! – остановившись, он сложился пополам, пытаясь отдышаться.

– Кто им разрешил выйти на полигон?! – грозно рявкнул господин Николас.

– Они сами... Господин ректор, между ними вышел спор...

– Госпожа, – Николас побежал, но, о чём-то вспомнив, остановился. – Второй этаж, тридцать восьмая аудитория. Поднимайтесь, там должно быть открыто. На первом этаже попросите секретаря Гольдинеллу показать вам расписание.

Я только открыла рот, но тут же его захлопнула.

– Господин ректор, моя вина... – мужчина, не успевая за начальником, громко охая и держась за сердце, всё же пытался догнать господина Николаса.

– Потом разберёмся, – бросил он, прибавляя шаг.

– Цветик, – мои глаза загорелись огнём познания, и я подхватив цветок на руки, бросилась за ректором. – Тебе тоже интересно посмотреть каким образом сплелись потоки?

– О, да! – не сопротивляясь, произнёс мой друг. – Бежим скорее, а то всё интересное пропустим!

Пакет под мышкой очень мешал бежать. Хотелось его бросить, но я лишь сильнее прижала попку к боку и прибавила шаг.

Глава 5. Что происходит?

– Лора, ты только посмотри, какая красота! – не спрашивая разрешения, Цветик побежал вперёд к магическому ограждению.

– Вы что тут делаете? Я приказал вам... – оглянувшийся ректор не успел договорить, как в воздухе раздалось натяжное гудение.

Я заворожённо подняла голову вверх.

Не все магики умеют видеть магические потоки, а вот я – да. Как же это было красиво с эстетической точки зрения. Не хотелось бы оказаться на месте одного из молодых людей. Их сейчас, ох, как тошнит.

Над полигоном в неудобных позах в воздухе зависли два парня. Один из них был магом земли, а другой – магом воды. Оба необдуманно использовали боевые заклинания третьего уровня, не влетая в них ограничители на ранение или взаимодействие. Неоперившиеся птенцы начинают формулы из учебников и бегут их пробовать.

– Как красиво, – в ответ шепнула Цветику. – Ты только посмотри, тут точно. После разделения нужно будет противоядие. Тот, кто слабее, будет корчиться в болях от вплетения чужеродной магии.

А посмотреть было на что. Магические потоки ярко-синего цвета возле изогнутого назад тела водного мага жгутами тянулись вверх и превращались в чистейшую воду. С другой стороны такие же потоки только коричневого цвета в воздухе превратились в землю, камни и пыль. Но что происходило дальше. О-о-о... Насколько же сильны эти зелёные юнцы. Их магические ожившие потоки трансформировались в животных. Вода избрала форму огромной рыбой головы, а земляная магия обернулась ожившей скалой и распахнула каменную пасть.

Вот тут-то магических сил вояк уже на большее не хватило, и сцепившиеся маги застыли. Если бы был настоящий бой, то наученный воин пожертвовал своей жизненной силой, чтобы одолеть врага. Мальчишки, скорее всего, поняли, что зашли слишком далеко, и решили прекратить бой. Да было уже поздно, потому что их магии уже начали взаимодействовать...

Все эти мысли пронеслись в моей голове за считанные секунды. Ректор неожиданно закричал на мага, стоящего на земле:

– Клаус, прекрати! Тебе уже не помочь таким способом! Поздно! Ты только разрубишь магии, останутся последствия вплоть до уродств!

Мужчина, плетущий заклинание разъединения, кивнул и остановился.

– Растягивайте магическую сеть! – тот крикнул стоявшим рядом студентам.

Я присмотрелась к мужчине. Не иначе как декан военного факультета. В чёрном спортивном костюме, высокий, подтянутый, широкие плечи и волевой взгляд.

Хотя чего я удивляюсь? Вся Академия магии работает на благо страны, выпуская лишь сильных вояк. Лишь один или два факультета работают на бытовые нужды.

Пять молодых человек в чёрных костюмах растягивали белую магическую сеть. Раскрыв рот, я следила за этим завораживающим действием. Меня не учили взаимодействовать в связке с другими магами. Эти же, скорее всего, выпускники, умеющие обнулять свою магию для взаимодействия. Обнулять – это значит: прятать, скрывать суть своей магии. Например, была магия земли, а стала нейтральной.

– Что происходит? – взревел декан, а я от неожиданности выронила пакет из рук на землю.

Завертев головой, я поняла, что не вижу Цветика.

– Нет, милый не нужно, – зашептала я, заламывая руки вверх не хуже тех парней в воздухе.

– Рубите жгуты! – скомандовал ректор.

А я, не чувствуя под собой ног, повисла на взведённых для магического удара руках господина Николаса.

– Нет, нет! Не бейте! Он поможет! – мои губы задрожали, а пальцы побелели, с такой силой я сжала мужские запястья.

– Отставить! Наблюдать! – неужели ректор послушал и остановился? – Если что-то пойдёт не так, рубить жгуты! А вы за всё ответите, – он погрозил мне пальцем.

Ой, Цветик, что же ты наделал?! Я обхватила себя руками, наблюдая, как мой любимый питомец (да, он не был мне никогда фамильяром) вытянулся вверх. Его ноги жгуты уверенно держали и горшочек-штанишки, и его капустную голову. Ручки, словно тонкие жгутики, протянулись именно к потокам мага воды. Из ствола выросли ещё несколько пар жгутиков, а за ними ещё, а тело увеличивалось. Я видела магическим зрением, что на каждый магический поток приходился один зелёный жгутик.

Вот они медленно добрались до рыбьей пасти. Она начала уменьшаться, но меня беспокоило не это. Заметит ли мой друг, что земляные потоки уже практически вросли в водные. Вот там нужна была тончайшая хирургия.

Справился! Грудь болела, оказывается, я всё это время не дышала.

– Ох, как вкусно, – икнул Цветик и, уменьшившись, упал на землю.

Его распирало от съеденной магии.

– Клаус, туши земляную магию! – выкрикнул господин Николас, сплетая сложную магическую сетку.

Но это меня уже мало интересовало. Цветику требовалась помощь. Он, переев магии, мог и лопнуть. А это зрелище не из приятных. По крайней мере, для Цветика. Разбросанные листья по полу, разорванный стебель и сломанный горшок. Было у нас один раз такое приключение.

Схватив своего друга на руки и оглянувшись на опускаемых на землю нерадивых студентов, я побежала к учебному корпусу в свой новый кабинет. Удивлюсь, если в нём не будет штатного накопителя магии. Всё-таки студенты на первых курсах шалят не по-детски.

– Госпожа Госсамер, через десять минут жду вас с объяснениями у себя в кабинете! – до меня издалека донёсся властный голос господина ректора.

Ага, сейчас бегу и спотыкаюсь. У меня сегодня куча дел, да и я пока не работаю в Академии. Вот завтра и приказывай, красавчик.

Ох, а пакет с новым костюмом, обувью и шляпкой остался лежать в пыли на земле.

Глава 6. Что за напасть?

– Ой, плохо, плохо! – постанывал лежащий на моих руках Цветочек. – А нет, хорошо, – тут же причмокивал он. – Нет, плохо, плохо...

– Держись, миленький. Скоро будем у артефакта, – мне было страшно за друга. – И зачем ты туда полез? Вот заберут тебя на военную службу, и больше не увидишь меня, – дрожащим голосом попыталась укорить страдающего Цветика.

– Не заберут, не имеют права! Я – личность! Ох, плохо, плохо! Сейчас лопну! – вновь застонал друг, но я уже вбежала в большой холл Академии.

– Где тут лестница на второй этаж? – остановила первого студента, медленно идущего с большой кипой бумаг.

А может, преподавателя? Сейчас столько молоденьких специалистов принимают на работу.

– Справа, – он недоумённо посмотрел на мои руки и пошёл дальше.

– Спасибо! – крикнула я, заворачивая за угол.

– Ой, не трясись! – икнул Цветик, стоило мне побежать по лестнице.

– Терпи. А как по-другому? Подъёмника я тут не вижу.

Как назло, тридцать восьмой кабинет оказался в самом конце коридора. Толкнув попой дверь, я радостно взвизгнула. Удача была на моей стороне. Кабинет оказался не заперт, а также накопитель магии стоял на видном месте, на письменном столе.

– Быстрее! Больше не могу! – застонал Цветик.

– Сейчас, сейчас, – локтем спихнув пыльные бумаги на пол, аккуратно положила друга на стол.

Не дожидаясь, пока я пододвину артефакт поближе, Цветик вытянул тонкие жгутики и вцепился, как в родную, в чёрную палку, на которой крепился штатный артефакт.

– Хорошо, ох, хорошо! – прошептал Цветочек, прижимаясь к чёрной округлости практически всем телом. Ещё немного, и залезет на артефакт с ногами. – Ну, всё, хватит! – через минуту сообщил тот и бодренько так вскочил на ноги.

– Ты молодец, что спас тех парней. Конечно, мне было интересно изготовить зелье, убивающее последствия. И я даже знаю один рец...

– Лора, милая, ты же знаешь, что к тем парнишкам тебя подпустили бы только в исключительном случае? – мой питомец прервал фантазии своей взбалмошной хозяйки, то бишь меня.

– Да, господин Николас еле сдерживал себя. Наверно, сильно задолжал господину Гаспару, что так легко согласился вступить за меня.

– Я думаю, что Гаспар ректору жизнь спас, приняв на себя удар, последствия которого ты пока безуспешно пытаешься излечить, – мы любили с Цветиком посплетничать и перемыть косточки нашим клиентам.

Подруг у меня нет, поэтому чай гонять за праздными разговорами было не с кем. А иногда так хотелось с кем-нибудь поделиться своими догадками. Цветик идеально подходил на эту роль. Всегда поддерживал мои идеи, всегда был рад поделиться мыслями и помочь в работе. Золото, а не питомец.

– Пыльно. Как в таком кабинете можно работать? – Цветик вцепился за плотные шторы и с силой дёрнул их на себя.

После этого чихали мы долго.

– Зачем ты это сделал? Если тебя от магии распирает, то лучше уж пыль в ком собери! – прочихавшись и отдышавшись, пожурела Цветика.

– Я не думал, что настолько всё запущенно, – оправдывался он. – А пыль собирать не умею!

– Куда сейчас девать эти шторы? – мы посмотрели на грудку ткани, лежащей на полу.

– Госпожа, вам нужна помощь? У вас всё в порядке? – в кабинет заглянула миловидная дама среднего возраста. – Какой ужас! – вошедшая всплеснула руками. – Не понимаю, как они упали? Столько лет держались и верно служили.

– А вы кто? – Цветик быстро подошёл к женщине и протянул лист для рукопожатия.

– Добрый день. Извините, что не представилась. Госпожа Гольдинелла, секретарь господина ректора. Вы так громко чихали, что я взяла на себя смелость заглянуть и проверить всё ли в порядке.

– Как я рада вас видеть, – глубоко вдохнув, вновь зачихала. – Я... я... Зовут...

– Пройдёмте в мой кабинет, там и поговорим, – женщина, сморщившись, похоже, пыль достигла и её носа, быстро вышла за дверь.

– Да, да, идём! – вслед за ней выскочил виновник переполоха.

Кабинет секретаря был на удивление уютным. Два небольших диванчика, чайный столик, три высоких шкафа и письменный стол. Цветик похвалил хозяйку за наличие живых цветов. Он всегда считал их братьями меньшими.

Познакомившись, мы сели пить чай.

– Вы знаете, месяц как идёт учебный процесс, а профессора на освободившееся место никто и не ищет. Как же я была удивлена, что вас приняли на работу, – в глазах секретаря проскользнуло не только удивление, но и заинтересованность. – Вы знаете, что старого профессора студенты не просто не уважали, а игнорировали. Часто прогуливали лекции, и им ничего за это не было. Все оценки бедный старичок ставил автоматом. Он хотел дослужить до пенсии и спокойно уйти на покой.

– Возмутительная безалаберность, – Цветик тихонько цедил прозрачную воду, что ему подали в большом бокале. – Мы с Лорочкой такого не потерпим.

– Не потерпим, конечно, – подтвердила я.

– Молодцы! – похвалила секретарь и, встав со стула, тут же выдала мне расписание на завтра, кучу журналов, пропуск в библиотеку и, о чудо, ключи от кабинета. – Если вы заплатите несколько монет, то девушки из прачечной не только постирают шторы и повесят их на место, но и артефактом соберут всю накопившуюся за многие годы – пыль.

– Вот это сама прекрасная новость, госпожа Гольдинелла. Что бы мы без вас делали, – открыв кошелек, отсчитала нужную сумму.

Зардевшаяся женщина произнесла:

– Скорее всего, вы не заметили. Но справа в вашем кабинете есть дверь, ведущая в подсобку. Там очень много наглядного материала, которым предыдущий профессор не пользовался. Я вижу, вы – энергичная пара, и на ваших уроках будет нескучно. А слева дверь, ведущая в аудиторию, где вам предстоит преподавать.

– Спасибо, госпожа, – Цветик, расчувствовавшись, поцеловал руку секретарю.

Попрощавшись с приятной во всех отношениях женщиной и не заходя в кабинет, я закрыла его. Гольдинелла сказала, что у неё есть запасной ключ, и служанки спокойно попадут вовнутрь.

В библиотеке мы провели часа два, подготавливая литературу для завтрашних вводных лекций.

По расписанию была пара у первых курсов, затем пара у пятого выпускного курса и пара у третьего.

Было страшно. Я никогда не преподавала, хотя приходилось помогать бабушке в подготовке материалов для его лекций.

Справлюсь! Попрощавшись с милым худощавым библиотекарем Леонидом и занеся бумаги в кабинет, быстро направилась в сторону полигона. Поздно, ох, поздно я вспомнила про одежду. Пакета, конечно, уже не было, да и никого уже не было. Скорее всего, бедняги

студенты в лазарете. Желания искать ректора, который сегодня на нас с Цветиком очень зол, не возникло.

– Едем домой. Нужно отдохнуть, подготовиться и хорошенько выспаться, – Цветочек притронулся к моей руке.

– Ты прав, пора домой. Уже темнеет.

До дома мы добрались без приключений, а вот возле дверей меня ждал не самый приятный сюрприз.

Мои руки задрожали, и я заплакала.

Глава 7. Куда едем?

– Мои драгоценные колбочки и мензурки. А-а-а... Магическое увеличительное стекло, – дрожащими руками я медленно подняла тяжёлый с огромной трещиной артефакт, который уже можно просто выкинуть.

– Что тут происходит? – Цветик подошёл к нашим чемоданам.

Дверь моего дома неожиданно распахнулась, и оттуда вышел дородный дядечка, что сдавал нам это жильё за деньги.

– О, явились, голубчики! – рывкнул господин Вахрушкин и кинул в нас перевязанной папкой с бумагами. Цветик легко её поймал, в ней находились мои документы и личные бумаги. – Убирайтесь вон! Не потерплю, чтобы в моём доме жили преступники! – вытащив из кармана помятый вырванный листок из вестника, он бросил его нам под ноги.

– Кто вам позволил портить мои личные вещи? Я заплатила за месяц вперёд, поэтому вы не имеете права выгонять нас! У меня договор! – я с горечью посмотрела на травы, лежащие в пыли.

Некоторые из них ещё можно было отмыть, но некоторые испорчены безвозвратно.

– Где договор? Какой? О чём вы? Предъявите, голубушка, мне бумагу с подписями, – на его лице читалось неподдельное удивление. Пока я, открыв папку, искала договор, хозяин дома продолжил свои издевательские речи: – Вы тут, не спрашивая моего разрешения, свои пожитки разложили, проход к дому загородили, угрожаете мне, деньги вымогаете. Сейчас же убирайтесь, пока я не вызвал охрану! – этот гад пузатый плюнул на землю и захлопнул перед нами дверь.

– Не плачь, милая. Не нужно слёзы лить. Всё у нас хорошо, – Цветик опутал меня своими листьями и прижал к себе.

– Мои рабочие инструменты испорчены, – вытирая слёзы, посмотрела на друга. – А ещё хозяин дома украл из бумаг договор, и сейчас, даже если я захочу, не смогу доказать, что снимаю этот дом.

Пока мы собирали разбросанные вещи, на улице совсем стемнело. Радовало то, что господин Вахнушкин не решился присвоить себе замагиченную родовую шкатулку. К моему счастью, она лежала в одном из четырёх чемоданов.

Думаю, что он понимал, что укради и не оберёшься проблем. Да и вскрывать такие шкатулки редкий артефактор возьмётся, разве только из Чёрного квартала умелец, не гнушающийся нечестным заработком.

Открыв шкатулку, я с облегчением выдохнула. Остатки денег и мои украшения были на месте. Я их почти никогда не надевала, но память о маме...

– Ты сиди тут, а я быстро пробежусь по улице. На доске объявлений должны быть предложения о сдаче жилья, – предложил Цветик.

А на высоких столбах уже загорелись магические фонари.

– Хорошо, только надолго не пропадай, – напутствовала убегающего друга.

Ещё раз посмотрела на собранные вещи и вновь горько вздохнула. В голове крутились мысли и отнюдь не позитивные. Очень хотелось отомстить домовладельцу, который спрятался за крепкой дверью и ждал, что же я буду делать.

Собрав вещи, я понимала, что могу вызвать охрану. И, скорее всего, найдутся свидетели, что я тут жила и работала.

Только вот без договора это ничего не будет значить. Да, жила, но договора нет, поэтому домовладелец в своём праве. Захотел выгнать и выгнал.

Возле меня остановилась потёртая двуколка, и запряжённая чёрная лошадь недовольно фыркнула.

– Госпожа Лоренсия, – бросив вожжи, ко мне спустился обеспокоенный господин Гаспар.

– Ох, вы зачем натянули маску?! – воскликнула я, не сдержавшись.

– Зелье экономлю, – пояснил зеленоглазый собеседник. – Всего три пузырька осталось.

– Сейчас же избавьтесь от неё! Я вам обязательно сделаю ещё зелье. Мы договорились с вашим другом, господином Николасом, что в Академии я буду пытаться изобрести зелье, которое вам поможет. Или хотя бы сделаю запас вот такого зелья, которое вы сейчас пьёте.

– Ох, точно. Ник просил передать вам вещи. Вы их сегодня в Академии забыли, – он уже хотел вернуться к двуколке, но замер. – Что же тут произошло, госпожа?

– Называйте меня просто Лора, господин Гаспар. Вы для меня столько добра сделали, что я могу считать вас другом.

– Лишь другом, – прошептал мужчина, но улыбнулся. – Хорошо, Лора, тогда называйте меня Гаспар.

– Выгнал меня хозяин, украв договор на аренду. Вот сижу и жду Цветика. Он побежал смотреть объявление. Но даже если найдёт, то вряд ли на ночь глядя кто-нибудь нам сдаст комнату или дом. О, господин... Гаспар, а вы случайно не знаете поблизости гостиницу или постоялый двор? Мне бы вещи положить да переночевать. Завтра первый день работы в Академии. Мне очень страшно, – разоткровенничалась я. – Да и выспаться нужно...

– Так, ничего мы искать на ночь глядя не будем, – твёрдо ответил мужчина. – Сегодняшнюю ночь вы проведёте в моём доме. Не бойтесь и не удивляйтесь, – заявил он, хотя я ещё не успела удивиться. – В доме, кроме вас, будут две женщины, служанки. Так что, если вы согласны, то смело собирайте вещи и едем.

– Цветик там... – не веря своему счастью, я ткнула пальцем в тёмную сторону улицы.

– Там? Пока я укладываю вещи, ждём. А не появится, поедем искать.

«Какой он всё же добрый», – в какой раз подумала я.

– Уф-ф... Лора, я нашёл одно объявление. Только комнату сдают в Чёрном квартале, – запыхавшийся Цветочек махал сованным листиком.

– Нет, в опасный район вы точно не поедете, – Гаспар, укладывающий последний чемодан, категорически отверг предложение моего друга. – Сегодня ко мне, а завтра подумаем. Лора, а кто разбил приборы? – мужчина посмотрел на кучку стекла возле дома.

– Это всё гадкий господин Вахрушкин, жлоб и не джентльмен, – Цветик помахал кулаком в сторону зашторенных окон. – Мы ему деньги вперёд за месяц дали, а он нам отплатил чёрной неблагодарностью... Выкинул, словно мы – грязь, прилипшая к обуви.

– Цветик, не ругайся. Купим мы ещё и увеличительное магическое стекло, и разбившиеся склянки.

Гаспар помог нам сесть, задумчиво посмотрел на дом, и мы тронулись с места.

Не прошло и пятнадцати минут, как двуколка остановилась возле высокой ограды.

Глава 8. Домыслы

– Госпожа, просыпайтесь, – молодая служанка потрясла меня за плечо. – Господин Гаспар попросил вас разбудить на рассвете, чтобы вы не опоздали на работу.

Еле разлепив глаза, я посмотрела в сторону окна, заря лишь занималась.

– М-м... Что ж так рано?.. А господин Гаспар уже встал?

– Господин Гаспар уже уехал, – сообщила бодрая служанка. – Завтрак будет ждать вас в столовой через полчаса.

Резко сев на кровати, я осмотрелась, но не увидела Цветочек.

– А где?..

Девушка поняла, кого я ищу, и ответила:

– Ваш фамильяр проснулся ещё час назад, выпил свежей воды и отправился на прогулку по дому, – служанка повернулась к шкафу. – Вчера вечером я взяла на себя смелость и погладила ваш костюм, что вы положили на стул.

– Спасибо. Не знаю, как вас зовут, но большое спасибо. У меня сегодня первый рабочий день в Академии. Преподавать буду.

– Карина, к вашим услугам, – девушка присела. – Раз первый день, то позвольте сделать вам аккуратную строгую причёску, которая подойдёт молодой работающей леди?

– Да, буду только рада. Сейчас умоюсь и спущусь к завтраку.

Служанка вновь присела и вышла за дверь. Какие у Гаспара слуги вышколенные. Вежливые и услужливые.

После утренних процедур я вышла из комнаты, в которой так и не появился Цветик. Где его носит?

В коридоре на стенах висели красивые пейзажи и даже один натюрморт, а вот семейных портретов не наблюдалось. Странно. И тут задумалась, а видела ли я когда-нибудь господина Гаспара в его настоящем облике?

Он приходил ко мне либо зелёный, либо под магической маской. Ох, сколько раз я его ругала, чтобы Гаспар её не использовал. Как же этот зеленоглазый мужчина выглядит на самом деле? Меня распирало любопытство, которое срочно нужно удовлетворить. А вдруг он из правящей семьи? Принц, а может, даже сам король?

Охнула и тут же отогнала от себя глупые мысли, которые всё равно лезли в голову.

Нет, а что? Это вполне возможно. Например, он – третий наследный принц, получивший ужасное увечье у разлома. Затем, отвергнутый семьёй, поселился в неприметном доме в районе, где живут небедные маги. Даже очень небедные, но и не самые богатые. Исчезает куда-то с рассветом, пока район спит, и появляется дома, когда уже стемнело.

Ох, ну, как же всё это интересно. И вот ведь, что странно: он нашёл меня сам, пришёл и постучал в дом, хотя я очень осторожничала поначалу и лично приглашала людей к себе. Мне даже приходилось караулить возле больниц бедняг и часами высматривать тех, кто выходил расстроенным.

Люди с подозрением смотрели на меня, но от безысходности шли попробовать чудо-зелье. Так у меня и появились постоянные клиенты, которые по секрету рассказывали обо мне друзьям.

Раз Гаспар сам меня нашёл, то значит... Что это может значить? А то, что для него очень постарались меня найти. Но кто? Конечно же, секретная служба его величества. От таких мыслей мне стало не по себе. Всё сходится. Вот поэтому он и знал, что власти придут за мной. По телу прошла дрожь. Но как подтвердить свои догадки, как подозрения превратить в факты?

– Госпожа, присаживайтесь, – я не заметила, как дошла до столовой. Села на предложенный стул и взяла ложку. – Каша, сваренное вкрутую яйцо, бутерброды и чай, – поклонившись и расставив передо мной тарелки, девушка направилась к двери.

– Карина, скажите, – окликнула я девушку. – А как давно вы работаете на господина Гаспара?

Она повернулась, и на её лице не промелькнуло никакой эмоции, хотя я ожидала увидеть удивление.

– Полгода, госпожа Лоренсия, – ответила она и вышла, прикрыв за собой дверь.

– Точно. Именно полгода назад Гаспар появился на моём пороге.

– Что ты там бормочешь? – непонятно откуда взявшийся Цветик забрался на соседний стул.

– Ты где был? – спросила я и приступила к завтраку.

Каша была очень вкусной, в меру сладкой и не особо горячей.

– Дом обследовал. Ты знаешь, – он понизил голос. – Странное дело, никаких личных вещей Гаспара тут нет. В домах бывают семейные портреты, разброшенные вещи, хотя бы коллекции, например, оружия или статуэток. Я прошёлся по комнатам, лишь в спальню к Гаспару не попал. Нет, это не его постоянный дом. Он что-то скрывает.

– Я знаю, что он скрывает, – наклонившись к другу, прошептала: – Господин Гаспар выдаёт себя не за того, кем является на самом деле.

– А кем он является? – Цветик покосился на дверь.

– А что если Гаспар – наследный принц или даже сам король? Смотри, его просьбы выполняет уважаемый ректор магической академии, – прошептала я, забыв про бутерброд в руке.

– Лора, тебе нужно сказки писать. Будет король такой ерундой заниматься. Он запер бы тебя в подвале и заставил бы изобрести противоядие, видя, какая ты способная.

– Значит, принц! Незаконнорождённый, – уверенно произнесла я и откусила от бутерброда. – А что, думаешь, не бывает в королевских семьях адюльтера?

– Фантазёрка, – улыбнулся мой зелёный друг. – Забыл сказать, – Цветик вновь посмотрел на дверь. – Я нашёл лабораторию, а в ней шкаф. Так вот, в том шкафу в несколько рядов стоят твои зелья. Те, что ты продавала господину Гаспару. Похоже, что он их очень экономно пьёт. Я насчитал, как минимум, двенадцать склянок.

– Так это, скорее всего, не мои зелья? Возможно, он сам экспериментирует?

– Твои, твои. Я их сразу узнал, ты же на дно бумажку приклеиваешь с названием. Твой почерк, честно.

– Неужели он не выпивает дневную норму? – охнула я. – Но почему? Если не выпить полностью весь флакон, то можно позеленеть в любой момент. Вечером нужно будет с ним поговорить. А сейчас быстро собираться и на работу. Нас ждут голодные до знаний студенты.

Глава 9. Ждём

– Ой, опаздываем! Ой, что сейчас будет! – ворчал Цветочек, вбегая в ворота Академии. – А всё ты виновата! – не оглядываясь на меня, добавил тот. – Давай остановимся, смотри какие нежные росточки уборщика сиреневого, ми-ми-ми... – противно передразнил меня друг.

Цветочек, лавируя сквозь идущую толпу студентов, умудрялся не уронить две коробки с пищащими росточками уборщика, а третьим отростком, что выпустил из своего стебля, тащил меня за руку.

Да, он был прав. Опаздывали на первую пару не студенты, а именно мы. Я хочу сделать свою первую лекцию незабываемой, хочу увлечь студентов миром растений и животных, вот поэтому и остановилась на том рынке...

– Смотри, куда бежишь! – недовольно пробурчал молодой человек, которого я нечаянно задела плечом.

– Красоточка, бросай свою капусту и иди к нам, – засмеялся студент, идущий рядом с первым. – Мы намного интереснее, сильнее, а главное, симпатичнее. Столько нового тебе покажем...

– Да она не может, – вклинился третий. – У них уже дети. Смотри, как распищались в коробке, жрать требуют. Вот они и несутся.

– А кто это? На каком факультете? – донёсся приглушённый голос девушки.

– Да, скорее всего, первокурсница. Видишь, как вырядилась? Обычно они первые полгода долго не слышат слов профессоров, что нужно... Пока к ректору...

Мы вбежали в здание Академии, и что там дальше продолжали обсуждать студенты, я уже не слышала.

– Уф-ф, успели, – открыв кабинет, я присела на ближайший стульчик.

– Чего упала? – Цветик ткнул жгутиком в циферблат часов, висящих на стене. – Десять минут осталось до лекции, – он медленно поставил коробки на стол и посмотрел на меня. – А ты уверена, что у тебя сегодня есть первая пара? Я что-то не заметил желающих попасть в аудиторию.

– Да, уверена. На столе лежит расписание. Пятый выпускной курс боевиков. Эх, зря, наверно, уборщиков купили, – погрустнела я. – Да и могли не спешить. Похоже, боевики считают всякие травки-пестики ненужными для изучения. Было бы шикарно найти где-нибудь матёрого боевого быколова, – размышляла я. – Он же ноль-маг. Да где его возьмёшь-то? Эх... Вот тогда боевики заинтересовались бы моим предметом.

– Ноль-маг? – переспросил Цветик, собираясь открыть дверь в аудиторию.

– Да, магия на него не действует, потому что просто рассеивается возле него. Если только чихнёт, да и то не от магии, а из-за того, что пылинки в нос в тот момент попадут. А насколько силён. Голыми руками не взять, и не каждый меч разрубит его кожу. Его шерсть вплетают в сеть. Помнишь, на полигоне? А ещё лекари используют при лечении. Ну и такие, как я, зельевары. Надо пополнить свои запасы, да их давно никто не встречал.

– Так, вставай, через три минуты начинать пару, – Цветик распахнул дверь и исчез в недрах аудитории, унося живой наглядный материал.

– Да, пора, – посмотрев в зеркало, сняла розовую прелесть с головы, очень уж мне нравилась эта шляпка. Взяла учебники, ручки и тоже вошла в аудиторию.

Сколько желающих было изучать скучный предмет? Правильно, ни одного.

Я смотрела на пустые ряды и думала, а как нужно поступить в этом случае? Скорее всего, придётся идти к ректору и жаловаться. В лицо студентов я не знала, и у меня не было особого желания бегать по коридорам и вылавливать непутёвых ребят.

Заочно ставить оценки, как предыдущий профессор, я не намерена.

– Цветик, я в деканат. Меня не устраивает такое безобразие. А ты пока присмотри за уборщиками.

– Хорошо, Лора...

– Это что такое? – в распахнутых дверях застыл господин Николас собственной персоной.

Он явно злился.

– Господин ректор, возможно, ученики не были оповещены, – да, я тоже негодовала, но чего так кричать?

– Я вас спрашиваю, госпожа Госсамер, – сделав шаг вперёд, уже более тихо продолжил: – Вы во что одеты?

Несмело улыбнувшись и осмотрев себя с ног до головы, произнесла:

– Новый костюм купила. Брючный, как вы и просили.

– В том-то и дело, что брючный. Вы преподаватель! Женщина! Вы в зеркало смотрели?

Он как будто прилип к вашему телу. Не костюм, а змеиная кожа! А цвет? Розовый! Скромнее нужно одеваться молодой девушке, – господин Николас уже не говорил, а шипел от злости.

Его голубые глаза вновь меня завораживали. Магия бунтовала, показывая всполохами, что готова вырваться на волю.

– Не надо так нервничать, господин Николас. Я прилично одета. Может, с расцветкой поспешила. Нужно было зелёный выбрать, но я выбрала под цвет весенних цветов, – разорвав зрительный контакт, нашла в себе силы дать отпор.

– Раздевайтесь сейчас же! – неожиданно потребовал ректор.

– Что? – от такого требования, я, прижав руки к груди, попятилась к окну. – Да как вы смеете, господин ректор!

Цветочек же, закрыв меня собой, прилично увеличился в размерах.

Николас неожиданно пришёл в себя, тряхнул головой и произнёс:

– Извините, вы меня сбили, – что, опять я виновата? – Идите, переоденьтесь в более классический наряд, соответствующий вашему статусу.

– У меня нет с собой другой одежды. Как-то не додумалась захватить.

Цветик, поняв, что ректор оговорился, спокойно отошёл к столу.

Господин Николас взмахнул рукой, и мой нежно-розовый ансамбль неожиданно поменял цвет на голубой. Я тут же подумала о розовой шляпке и расстроилась.

– О-о-о... Да чтоб вас... – ректор, окинув меня взглядом, сжал руку в кулак и резко решил покинуть аудиторию. Интересно, чем ему голубой цвет не угодил? Ну, намагичил бы чёрный? Но притронувшись к ручке двери, мужчина остановился. – А где, позвольте узнать, студенты боевого факультета?

– А-а-а... А это я у вас хотела узнать. Они уже минут пятнадцать должны были сидеть на своих местах и грызть гранит науки. Но я не в обиде. Если такие умные, то пусть сразу приходят сдавать экзамены.

– Ждите! – лаконично бросил ректор и исчез.

– Ждём! Куда нам деваться?! – крикнула я в закрытую дверь.

– О, кажется, идут, – Цветик смешно шевелил своими лепестками на голове. – Чтобы тебе не мешать, присяду за столиком помощника. Точно буду твоим помощником. Если что-то понадобится, то ты мне сразу говори...

– Расписание... для всех... И только услышу хоть одну жалобу от преподавателя! – голос ректора становился всё громче. В какой-то момент дверь распахнулась, и он вошёл в аудиторию. – Быстро все сели по местам! Я вам устрою прогулы! Каждый из вас сегодня придёт на полигон и, не используя свою магию, пробежит пятьдесят кругов.

Молодые люди недовольно поморщились, но быстро и молча рассаживались по местам.

– Добрый день, – проходя мимо меня, длинноухий эльф склонил голову, и больше никто из студентов не поздоровался.

Как ни странно, но на пятом курсе народа было очень даже немного. Всего пятнадцать человек. Даже треть аудитории не была заполнена.

– Преподаватель «Разнообразия флоры и фауны» Лоренсия Госсамер, – ректор представил меня вошедшим студентам. – Узнаю, что кто-то нагрубил или не пришёл на лекцию, добавлю ещё пятьдесят кругов. Приступайте, – ректор посмотрел на меня и вышел за дверь.

Весь настрой и даже лёгкий мандраж от первого дня, улетучились. Я хотела удивить, завлечь студентов в мир растений и животных. Но как только вышел господин Николас за дверь, я растерялась. Стояла и молчала, внимательно осматривая глазами студентов.

– Ну, что же вы, госпожа Лоренсия, молчите? Так долго нас разыскивали? Растерялись от такого количества красавчиков? – справа раздался насмешливый голос, который я узнала.

Именно этот молодой человек обсуждал меня с Цветочком на улице. По рядам пробежали смешки.

– Поднимите руки те, кто присутствовал на уроках профессора, что преподавал до меня, – спокойно поинтересовалась у студентов. – Кто из вас хорошо знает предмет?

Неожиданно поднялся лес рук. Я в удивлении посмотрела на Цветика. Или меня обманули раньше, и все присутствовали на лекциях, или сейчас пытаются обвести вокруг пальца.

– Хорошо, проведём небольшой экзамен. Тот, кто не провалится, сразу получит высший балл, – помедлив, повернулась к столу. – Мой помощник раздаст вам наглядный материал. Я попрошу посадить... – Цветик взял первую коробку с малышами уборщика сиреневого и пошёл по рядам. – Росточки себе на кожу. Без разницы куда, на ладонь, шею или даже лицо.

Студенты заинтересованно смотрели на пищащие ростки. Но, похоже, никто не хотел сажать сиреневое недоразумение себе на руку.

– В чём подвох? – молодой высокий светловолосый эльф подхватил свой наглядный материал за один жгутик и поднял вверх. – Видел я таких уборщиков в своём саду, только покрупнее немного. За садовником постоянно таскаются. По его словам при них великолепно растут растения, а сорняки не высовывают носа.

– Молодой человек, вы так не дёргали бы бедное магическое растение. Оно нежное и любит ласку. Что вы ещё можете рассказать? – тот пожал плечами. – А кто готов? – обвела класс взглядом. Самые смелые студенты посадили малышей себе на руки, а один на шею, туда, где билась жилка. – Подождите, я хотела использовать ростки на лекции у первого курса. Именно на нём и проходят уборщиков сиреневых. Вы хотите сказать, что с первого курса не посещаете лекции или настолько невнимательны, что не знаете элементарных основ?

– Воинам знание листочков не нужно. Мы – штурмовики. В авангарде войск стоим, грудью и магией защищаем народ, – с третьей парты на меня посмотрел улыбающийся оборотень.

– Смотрю, что лекции по этике боя вы не пропускали. Молодцы, – в моих словах сарказм можно было черпать ложкой. – А теперь послушайте меня. Все посадили ростки себе на кожу? – юноши показали притихшие росточки. – Предлагаю вам очень внимательно понаблюдать, что будут делать уборщики, и потом описать мне свои ощущения.

Молодые люди притихли, и лишь светлый эльф усмехнулся:

– Волосы подстригать на руках? Так их у меня нет. Может, мне раздеться и пересадить его на грудь? Ой, и там нет...

– Имя, студент, – я поднесла палец к губам и раскрыла учебный журнал.

– Кортус Краснолист, но мне нужна положительная оценка. Я иду на службу в королевский полк. Приношу извинения, госпожа преподаватель, – он зыркнул на меня голубыми глазами, замолчал и сосредоточился на том, кто сидел на его руке.

– Я чувствую! – со второй парты на меня посмотрел черноволосый молодой человек.

Его внешность не оставляла сомнений, что передо мной дракон. Высокий и плечистый. Широкие чёрные брови, густые длинные ресницы. Волосы забраны в хвост, сбоку на голове выбрита скалящаяся морда дракона. Да и без этого атрибута молодых драконов я поняла кто

он. Его глаза выдавали с головой. Чёрные омуты, в которых можно утонуть. Очень красивая и опасная магия.

– Говорите, студент, – улыбнулась я, отводя взгляд и пытаясь найти неизвестного в журнале.

– Драгонс Василевский, – подсказал он и погладил уборщика.

Ну вот, что я и говорила. Только дракону могут дать имя Драгонс. Эх, родители, родители. Но не мне об этом рассуждать.

– Мы вас слушаем, студент Василевский.

Парень поморщился. Ему явно было неприятно, что его называли по фамилии.

Глава 10. Вот об этом и поговорим

– Вы знаете, скука прошла, – неожиданно сообщил Драгонс. – С утра на одного человечка залился, а сейчас понял, что не так уж он был и неправ. И настроение улучшилось.

– Так, кто ещё подобное чувствует? – улыбаясь, обвела аудиторию взглядом.

– Можно мне? – вверх взлетела девичья рука.

Молодая эльфийка умудрилась пройти в аудиторию незамеченной, хотя, скорее всего, у неё врождённая магическая способность отвода глаз. Когда полевые эльфы пугаются (она была именно полевым эльфом), то они используют магию маскировки.

– Да, студентка... Расскажите о своих ощущениях.

– Мармарид Лиственная, – представилась девушка. – У меня с утра было плохое настроение, и голова чуть-чуть болела. Всё прошло.

И тут остальные студенты, прислушавшись к своим ощущениям, загалдели наперебой.

У одного исчезла царапина, на которую он не собирался тратить время и магию, мол, сама пройдёт. У другого улучшилось настроение, а у третьего перестал зудеть локоть. Кто-то поразовался, что кожа на ладони, где сидел уборщик, стала гладкой. И только у двух не было никаких изменений.

– Господа, – я призвала студентов к порядку. – Кто может сказать, с чем это связано и при чём тут уборщики?

Все притихли.

– Позвольте, – миниатюрная эльфийка подняла руку. – Мне кажется, что эти растения – лекари. Но почему они тогда работают в саду? Я видела большие экземпляры. Если такие малыши могут убрать царапину или головную боль, то взрослые смогут залечить и раны посерьёзнее. Их можно брать с собой на поле боя.

– Спасибо, Мармарид, но на поле боя взрослых особей взять не получится. И я поясню почему, пока мой помощник Цветик собирает засыпающих малышей обратно в коробку. – Так вот, – я проводила взглядом деятельного помощника, Цветочек аккуратно отрывал уборщиков от рук и шеи.

– А-а-а... У меня осталась крохотная красная точка. Я совершенно не почувствовала прокола кожи, – эльфийка перевела удивлённый взгляд со своей руки на меня.

– Вот об этом мы и поговорим. Уборщик сиреневый, будучи маленьким, является паразитом, – по рядам прошёл вздох удивления. – Да, да. Именно паразит, но полезный. Он незаметно забирается на жертву и питается плохими эмоциями взамен, но не как вознаграждение. А чтобы его не заметили и не скинули, впрыскивает обезболивающее, алхимико-магический состав которого вы могли бы узнать на лекциях зельеварения, – я обвела взглядом притихших студентов. «Которые я вам могла бы преподавать. Да только кто мне позволит?» – конечно, я это вслух не произнесла. – Родителей у малышей нет и поэтому некому о них позаботиться. Как только проходит месяц-полтора, росточки становятся крепче и уже не нуждаются в подпитке от живых существ. Они начинают прорывать в почве небольшие каналы.

– А для чего? – тихо и заинтересованно прошептала эльфийка.

– Их организм перестраивается. Они учатся находить магические потоки от растений. Большинство растений не могут дать отпор, а живые существа быстро заметят, если на него заползёт большой уборщик. Любой человек скинет и раздавит. Но я отвлеклась. Особенно им нравятся негативные потоки, которые чаще всего бывают у сорняков. Поэтому этих, по сути, добрых уборщиков часто используют в садах. Мой вам совет, если заметите такого малыша на своей одежде, и именно в этот момент у вас болит голова, то воспользуйтесь его помощью, не тратьте свою магию. И его накормите, и вам польза. Красных точек, которые оставляет убор-

щик, уже минут через пять не будет. В этом вы можете убедиться сами, посмотрев на свои руки, а кто-то на шею.

– Скажите, госпожа Лоренсия, вы упомянули, что большинство растений не дают отпор. Интересно было бы узнать о таких, которые дают отпор, и где они встречаются? – молодой человек с последней парты меня очень порадовал вопросом.

Значит, они меня слушают?! Я мысленно себе заплодировала.

– Я непременно обо всё расскажу на наших лекциях. А пока откройте учебники... – я не успела огласить тему, как раздался тихий звон, оповестивший о начале перерыва. – Господа, у нас ещё одна лекция, – я обратилась к зашумевшим студентам. – Выходите в коридор для отдыха, а на следующей паре пройдемся по темам, что были в прошлом году.

Студенты шумно покинули аудиторию, а у меня было минут десять на отдых. Подхватив одну из коробок с уснувшими уборщиками, я последовала за Цветиком через боковую дверь в свой кабинет. Но не успела закрыть за собой дверь с помощью ноги, как ахнула. В моём кресле вольготно расположился ректор.

– Господин Николас, вы откуда тут? – аккуратно поставив на маленький столик коробку, я подошла к столу.

– А я и не уходил, вы же забыли закрыть входную дверь в коридор. Вот решил послушать вашу первую лекцию, – он окинул меня пристальным взглядом. – Вижу по вашим глазам, что первая встреча со студентами прошла успешно. Я прекрасно слышал всю лекцию. Вы сумели заинтересовать молодых людей и это очень похвально. Даже мне стало интересно. Не знал о таких особенностях малышей уборщиков. Про больших был в курсе, что они впитывают отрицательную энергию растений вместе с жизненными потоками.

– Вы обо мне беспокоились? – слова сами сорвались с губ. – Боялись, что студенты могут меня обидеть?

– Вы о себе высокого мнения, госпожа Лоренсия, – мужчина резко встал, махнул рукой и быстро вышел за дверь.

Я недоумённо смотрела на чёрный цвет своего прекрасного костюма. Зачем было портить такую красоту? Непременно верну розовый, придётся потратиться, но это дело принципа. Магию ему некуда девать. Но всё же я восхитилась, как господин ректор легко применяет заклинания. Он – маг высшей категории, и только такие маги могут плести заклинания мысленно. Всем остальным приходится или громко говорить, или бормотать.

– Вот подсыпать бы ему в кровать бормотушек, – Цветик погрозил кулаком в сторону закрытой двери, а я рассмеялась.

– Цветик, ты гений. Одним из домашних заданий будут бормотушки.

– Лорочка, да ты вредительница, – усмехнулся мой поделник и потёр между собой руки-листья.

– Теперь нужно выбить из ректора деньги на наглядный материал, – усмехнулась я, и именно в этот момент прозвенел звонок на следующую лекцию.

Глава 11. Где я взяла такого необычного фамильяра?

На мой взгляд первый учебный день (для меня он был первым, а для студентов – нет), прошёл очень хорошо.

Уж не знаю почему, но студенты больше не опаздывали на лекции. Приходили заранее и в полном составе.

Самым неорганизованным и шумным оказался первый курс. Они выкрикивали с места, постоянно пытались засыпать уймой наводящих вопросов. В какой-то момент я решила не раздавать уборщиков каждому на парту. Неизвестно, что студенты захотят с ними сделать, да и столько у меня не было.

Первый курс был не только самым шумным, но и самым многочисленным. По списку значилось пятьдесят человек, аудитория была практически заполнена, и лишь на последнем ряде оставалось несколько свободных мест. Но, как оказалось, на лекции присутствовали не только боевой факультет, но и зельеварение, и лекарский. Их не успели пока разделить, поэтому первый семестр они учатся все вместе. После прохождения тестового испытания их распределяют: кого-то переводят на другой факультет, а кого-то исключают.

Вызвав одного студента к доске, я продемонстрировала на нём возможности уборщика сиреневого, но, как ни странно, их это не увлекло. Молодых людей больше интересовал Цветочек. Где я взяла такого необычного фамильяра, каким способом заключила с ним договор? Насколько это больно, когда сплелись наши магические потоки, и можем ли мы общаться мысленно?

Польщённый всеобщим вниманием Цветик бесстрашно прошёлся по рядам, дав себя хорошенько рассмотреть и даже потрогать. Мои переживания оказались напрасными, все листья остались при нём.

А я загадочно молчала и пообещала, что о фамильярах они узнают на следующих уроках.

Ну, не могла же я им рассказать, что Цветочек вовсе не мой фамильяр, а жертва неудачного эксперимента. Молодая была и глупая. Увлечённая зельеварением, какие только смеси не изготавливала. Ночами сидела над книгами деда, совершенствуя формулы из старинных фолиантов.

И вот как-то молодая и глупая Лоренсия решила накормить весь мир. А что? Очень нужное дело. Только вот глупышка не учла то ли какие-то векторы, то ли не проверила количество капель... В общем, долго можно гадать. Но вместо огромной капусты я получила живого Цветика.

С того момента мы всем говорили, что он – мой фамильяр. Пусть странный, но маги из походов и не таких приносили. Особенно из места разлома.

Уставшая, но довольная я всё же решила посетить ректора и выбить деньги на наглядные материалы. Если каждый раз покупать за свой счёт, то мне не только на жизнь, но и на еду не будет хватать.

– Лора, смотри, доска объявлений. Не жалеют магических сил на подсветку.

Одно из объявлений занимало полдоски и моргало красным цветом. Ух ты! Вот это господин Николас развернулся. Тут написано, что с завтрашнего дня вводится обязательная форма как для преподавателей, так и для студентов. До пяти вечера одежду можно получить на складе.

– Стоило мне тратиться на костюм? Если бы знала о форме... – топнула ножкой я.

Студенты, проходящие мимо, также обратили внимание на доску.

– Что? Почему? А как же моё прелестное платье? – посыпались вопросы со всех сторон, а народа становилось всё больше.

– Так, Цветик, пока студенты входят в курс дела, давай быстро получим форму и к декану за деньгами. Нам нужно заехать на рынок, попробовать продать уборщиков и купить бормотушек. Очень интересное домашнее задание может получиться, – забыв о форме, я мысленно была уже на рынке.

– Господин, что это? Почему она не моего размера? – возле склада высокая эльфийка двумя руками держала чёрное форменное платье.

– Ушейте, до завтра время есть. На вашу фигуру все платья уже разобрали. Их было всего два. Студенток мало, – оправдывался мужчина.

– Спасибо, что больше, а не меньше, – девушка расписалась в журнале получения, скомкала платье и, проворчав, что придётся ехать к модистке, ушла.

– Следующий, – кладовщик посмотрел на меня. Я представилась, и он улыбнулся. – Вы – первый преподаватель, что пришёл за формой. Думаю, что остальные отправились спорить и отстаивать свои права к ректору. Так... – он ненадолго ушёл. – Вот прекрасная форма зелёного цвета для факультета флоры и фауны. Жаль, что в этом году не набирали студентов именно на ваш факультет, – посетовал тот, а я посмотрела на платье.

Тёмно-зелёный – глубокий красивый цвет, рукав три четверти с манжетами. Длинное и глухое. Но мне понравилось, дома подгону по талии и можно носить. Только вновь придётся тратиться на туфли. Розовые, что сейчас на мне, категорически не подходят. Несколько раз, проходя мимо студентов, слышала смешки и плохо скрываемый шёпот о том, как вульгарно я сочетаю цвета. Поблагодарив мужчину за помощь и расписавшись за получение формы, я быстро направилась к декану.

А зря. Возле кабинета было столпотворение не только из профессоров, но и студентов, недовольных введением формы.

Чуть послушав народ, поняла, что до сегодняшнего дня было лишь одно условие одеваться скромно и неброско. А что сейчас?

Прижав свёрток с формой к правому боку, я отправилась обратно в кабинет.

– Да, сегодня не стоит идти к ректору просить денег. Мы и так его раздражаем, а тут взорвётся и выкинет нас из Академии, – Цветик озвучил мои мысли.

– Цветочек, а это же прекрасная идея! Нужно так надоест ректору, что он, забыв о долге, уволит меня, – входя в свой кабинет, поделилась свежими умозаключениями с другом.

– Ужасная, просто никудышная мысль! – громкий голос ректора, вновь сидевшего за моим столом, заставил меня не просто подпрыгнуть, а в испуге вскрикнуть.

– Вы откуда... тут? Я закрывала кабинет на ключ, – в моём тоне послышались удивление и порицание.

– Госпожа Лоренсия, вы считаете, что ключи от кабинетов в единственном экземпляре? У меня есть запасной ключ от любой двери в этом здании. Или вы забыли кто я?

– Хорошо, извините меня за глупые слова про увольнение. Но я так и не пойму, что вы тут делаете?

– Прячусь, – он неожиданно улыбнулся. – Не хочется портить сегодняшнее хорошее настроение, выясняя с профессорами и студентами отношения.

Что? Так до этого у него было хорошее настроение? Какой же он в плохом? Я тряхнула головой. Даже не хочу об этом думать.

– Господин Николас, мне нужны деньги, – решила взять быка за рога. – И верните моему костюму розовый цвет.

– Деньги? Для чего? – мужчина обвёл глазами кабинет.

– Вы сегодня слышали лекцию. Так вот, для того, чтобы на каждом столе оказался наглядный материал, мне пришлось потратить свои личные сбережения. К следующему уроку мне также понадобится наглядное пособие, а денег-то больше нет, – я и Цветик одновременно развели руками в стороны.

– Хорошо, я верну цвет костюму, – я обрадовалась, как ребёнок, поняв, что костюм стал прежним. – Смотрю, вы форму получили, – мужчина медленно достал кошелек и извлек из него несколько золотых. – Лично мне отчитаетесь за купленное пособие.

– Спасибо. Непременно, – хлопнув в ладоши, я под удивлённый взгляд ректора, спрятала деньги в сумочку. – Ещё одна просьба. У меня с первым курсом, конечно, не в ближайшие дни, а по плану будет лекция о фамильярах. Господин ректор, разрешите хотя бы один раз свозить их к разлому. Вдруг кому-то повезёт поймать фамильяра?

Взгляд смотрящего на меня мужчины не предвещал ничего хорошего.

– Сейчас возле разлома спокойно. Да, мы возим студентов на экскурсии к этому месту, но ещё ни один из них не получил там фамильяра, – Николас уже дважды осмотрел меня с ног до головы, поэтому я решила присесть на ближайший стульчик.

– Получается, что фамильяра можно приручить лишь в момент, когда разлом активен?

– Госпожа Лоренсия, я всё забываю спросить, а как вы получили своего фамильяра, если задаёте такие вопросы? Вы ни разу не были у разлома?

Цветик зашипел, словно закипающий чайник.

– Тут понимаете, какое дело, господин ректор, – я немного смутилась и даже испугалась. – Дело в том, что Цветочек не мой фамильяр, а личность. Вы же знаете со слов господина Гаспара, чем я занимаюсь. Зельеварение – моя жизнь...

– Так он – эксперимент? – мужчина вновь ожил, складки на его лбу разгладились.

– Пожалуйста, ради всего святого, – взмолилась я. – Держите это в секрете. Я не хочу, чтобы он пострадал. И второго такого вряд ли не создам. Уже несколько раз пробовала. Пусть все думают, что он – мой фамильяр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.